

№ 1505

17. 12. 2019

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

САФАРОВА НЕКРУЗА ШОДИЕВИЧА ПО ТЕМЕ

(ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ), ПРЕДСТАВЛЕННОГО НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (07.00.09) (Душанбе – 2019)

Представленная работа посвящена исторической географии, описании территории государства Саманидов (кон. IX – нач. XI вв. н. э.), сыгравшего очень заметную роль в развитии и государственности, и мусульманской культуры, и иранской идентичности в северо-восточном Халифате. Притом, что источники по истории Саманидов в целом немногочисленны и хорошо изучены, география их владений, как замечает диссертант на 1 с. автореферата, редко становилась предметом специального анализа. В условиях средневековых восточных государств — фактически независимых от номинального главы мусульман, багдадского халифа, постоянно соперничавших друг с другом и с неверными на границах *Pax Islamica*, с частыми восстаниями, с едва ли не ежесезонными походами — восстановление географической протяженности государства есть сложная задача, где топография теснейшим образом переплетена с хронологией. Автор правильно отмечает, что, разбирая территорию государства Саманидов, надо учитывать не только коренные их земли — Мавераннахр и отчасти Хорасан, но и Горган, Рей, Синд, Семиречье, которые какое-то время находились под контролем саманидских эмиров.

Первый раздел автореферата посвящен обзору публикаций по теме исследования. Автор достаточно подробно излагает русскоязычные исследования проблемы, начиная от В. А. Жуковского и кончая современными исследователями Таджикистана и Узбекистана, характеризует работы западных и иранских авторов. Тут можно заметить то, что диссертант не учел многие последние работы на европейских языках: статьи Эдмунда Босвортса, Юргена Пауля, Люка Тредвелла, Лукаса Илиша и других. Также хромает и знание археологических памятников с саманидскими слоями, например отсутствуют Пайкенд под Бухарой или Ахсикет в Фергане. Не привлечены раскопки Нишапура — эталонного саманидского памятника, Мерва и др. Всюльзь упомянуты нумизматические материалы, хотя именно они (сочетаемость имени эмира, года чеканки и монетного двора) дают самый надежный сравнительный материал письменным источникам о территориях, подвластных Саманидам в тот или иной период.

Следующий большой раздел автореферата (после параграфов о целях, задачах, методологической основе и методике исследования) посвящен источниковедческой базе. Автор перечисляет основные источники по государству Саманидов, деля их на исторические и географические сочинения. Данный раздел вызывает больше всего нареканий в этом, в целом, удовлетворительном исследовании. Во-первых, не упомянуты вовсе сочинения других жанров, в которых имеются сведения о географии Саманидов, например Чахар Макала Низами Арузи Самарканди, стихотворные сочинения, включая Рудаки (чем «Дух канала Мулиян» не источник по исторической географии?!), словари и др. История ат-Табари смешивается с ее персидским переводом, вернее, пересказом Бал’ами. Куда-то вовсе исчезло всем хорошо известное Путешествие Ибн Фадлана — один из важнейших текстов по саманидской Бухаре, не отражен не так давно открытый арабский оригинал Истории Самарканда ан-Насафи, дающий массу сведений о законоведах и теологах эпохи Саманидов. За сочинение Джайхани выдается «Ашкал ал-Алам», являющееся, как доказал В. Ф. Минорский, не более чем персидским переводом

географии ал-Истахри. Крайне редко автор приводит научные критические издания или комментированные переводы средневековых текстов и, как правило, ограничивается таджикскими или персидскими переводами, зачастую посредственными (например, душанбинское издание Худуд ал-Аlam – эталонный образчик недоброкачественного обращения с источником).

Далее следуют четко охарактеризованные хронологические и географические рамки исследования, выводы, выносимые на защиту.

Чуть менее половина автореферата занимает краткий пересказ диссертации. Первая глава посвящена истории и исторической географии Мавераннахра и Хорасана до возвышения Саманидов. Вторая глава начинается изложением исторической канвы саманидского государства, за ним следует параграф о расширении горизонтов эмирата, и далее раздел о локализации областей и основных городов, Мавераннахра, Хорасана и других. Следующий раздел посвящен сужению территорий, контролируемых Саманидами, падение династии под ударами Карабахидов с севера и Газневидов с юга. Завершает автореферат список литературы и аннотация на трех языках.

По прочтении автореферата рецензенту представляется, что в диссертации, в целом, верно отражена историческая география государства Саманидов, и потому ее автору может быть присуждена искомая научная степень. При продолжении работы над темой я бы посоветовал диссидентанту внимательнее штудировать письменные источники, больше привлекать данные нумизматики, археологической географии и эпиграфики.

Отзыв составил П. Б. Лурье, к. филол. н., зав. сектором Средней Азии, Кавказа и Крыма Отдела Востока Государственного Эрмитажа

Подпись П. Б. Лурье подтверждает М.М. Дандамаева,
Ученый секретарь Государственного Эрмитажа

